

А.С. Деленив

Масло и его
коробка

Саша Деленив

Масло и его коробка

«Автор»

2026

Деленив С.

Масло и его коробка / С. Деленив — «Автор», 2026

У каждого в голове живут четверо. Зверь — это инстинкты: пожрать, подраться, размножиться, желательно в обратном порядке. Гений — логика: таблицы, графики, налоговые вычеты и смекалка. Ангел — эмпатия: слёзы над котенком, романтические стихи в шестом классе и мурашки от музыки.

Трус — безопасность: никаких фильмов ужасов перед сном, красивых девушек, далеких поездок и службы в армии. Каждое утро они дерутся за пульт. Кто победит — тот и определит ваш день. А ещё есть Пятый. Он пока в тени. Добро пожаловать в коробку. В головную коробку ученого по фамилии Масло.

© Деленив С., 2026

© Автор, 2026

Саша Деленив

Масло и его коробка

Деленив А.С.

комедия

МАСЛО И ЕГО КОРОБКА.

Пролог. Кто все эти люди и почему они рулят твоей жизнью.

Вы когда-нибудь просыпались с мыслью «почему я вчера на это согласился»? Поздравляю. Это не вы согласились. Это кто-то внутри вас перехватил пульт, пока вы дрыхли, а вы теперь разгребаете. Как после корпоратива, только корпоратив — вся ваша жизнь.

В голове каждого человека живут четверо. Нет, это не метафора про «внутреннего ребёнка», которого советуют обнимать перед сном и которому нужно купить мороженое. Это буквально четыре личности, четыре темперамента, четыре арендатора в вашей черепной коробке. И каждое утро — драка за то, кто сегодня поведёт. Буквально: кто первый проснулся, того и тапки. Остальные — пассажиры с правом совещательного голоса, который никто не слушает.

Я знаю, о чём говорю. У меня у самого такие живут. Более того — я с ними работаю. И иногда они работают мной. Как неуправляемый экскаватор.

Давайте знакомиться.

ЗВЕРЬ

Начнём с самого громкого. Зверь — это ваша внутренняя «хотелка». Ему неведомы социальные нормы, кредитный рейтинг и слово «уместно». Если во время планёрки вам дико захотелось чебурек — это он нажал кнопку. Если вы в три часа ночи пишете бывшей «привет, как дела?» и прикладываете фото в плохом освещении, но с намёком — он сидит за пультом, облизывается и командует: «Давай, брат, у тебя сегодня отличная эрекция, она оценит». Она не оценит. Но Зверю плевать. Зверь — это оптимизм в чистом виде. Тупой, нефильтрованный, великолепный оптимизм. Его лучше не будить.

Именно Зверь — тот самый, из-за кого вопрос потери девственности в выпускном классе стоял острее, чем вопрос поступления в вуз. Вы готовы были сделать это где угодно: в подъезде, на лавочке в парке, в подсобке за актовым залом, где пахло хлоркой и чьей-то несбывшейся мечтой. Лишь бы она Согласилась. Пахло позором, но Зверь потом неделю ходил героем: «Я сделал это! Я! Мы — мужик! Мы теперь можем умереть!». И конечно он любитель приукрасить. Позже расскажет друзьям, что было три раза и вообще она просила на ней жениться. Ага.

Зверь не анализирует. Анализ — это для слабаков. Его жанр — экшн с элементами софтверно. Зверь пьёт пиво без закуски, потому что закуска отвлекает от процесса. Орёт «Россия — чемпион!» в любой непонятной ситуации. Видит грудь — смотрит. Видит вторую — говорит «о, комплект». Если вы когда-нибудь ляпнули в баре девушке «вы похожи на мать моих детей» — это был Зверь. И вы потом краснели. А он гордился. Ему казалось, это был комплимент. В каком-то смысле так и было.

Если бы Зверь был приложением для знакомств, он был бы тем, где сразу спрашивают: «Ты в актив или в пассив?» И отправляют смайлик баклажана. Без контекста. Просто баклажан.

Потому что баклажан — это предложение, от которого по его мнению не смеют отказываться. И потому что Зверь не умеет в контекст. Контекст — это для Гения.

ГЕНИЙ

В каждом из нас живет — Гений. Парень, который в шестом классе незаметно вытащил из рюкзака тетрадь отличника Акулова, положил на парту перед учителем и сказал: «Можно я быстро покажу свою самостоятельную работу? А то мне нужно сегодня уйти пораньше маме помочь». Пять с плюсом. Акулов рыдал потерявши тетрадь, учительница хвалила «прогресс», а Гений думал: «Технически это плагиат, но практически прокачка смекалки». Акулов, если ты это читаешь — извини. Хотя нет, не извини. Ты стал директором нефтяной компании. У тебя всё хорошо. Отстань.

Гений — это ваш внутренний калькулятор. Если вы знаете, чем ETF отличается от ПИФа, — он не просто сидит в командном центре, он там прописался, сделал ремонт и повесил на стену график инфляции. Если вы хоть раз оформляли налоговый вычет за лечение зубов — поздравляю, за пультом был Гений. И стоматологии пришлось несладко: Гений потребовал справку от врача, чек из клиники, копию лицензии и письменное подтверждение, что зуб — действительно ваш, а не подставной. Зуб теперь застрахован как Пожизненное страхование с участием в прибыли страховщика.

Гений читает инструкции. Ко всему. Даже к презервативам. «Срок годности, условия хранения... Ага, при температуре выше двадцати пяти градусов теряет эластичность. Так, летом в бардачке не оставляем». Зверь в этот момент орёт: «ДА НАДЕНЬ ТЫ ЕГО УЖЕ, ОНА ЖДЁТ, У НЕЁ ТАМ ВСЁ ОСТЫВАЕТ!» Но Гений не торопится — он проверяет наличие спермицида и изучает, сертифицировано ли изделие по стандарту ISO 4074. И вот когда он заканчивает — уже утро, и пора на работу. Поэтому у меня так редко бывает секс. Зато всё по стандарту.

Гений говорит фразами вроде «гипотетически», «де-факто» и «де-юре». Люди сразу думают, что вы умный. А вы просто повторяете за Гением, а он в этот момент гуглит «что значит консолидированный бюджет». Не благодарите.

Если бы Гений был сайтом, он был бы «Госуслуги». Работает медленно, но без него вы — никто.

АНГЕЛ

О, Ангел. Самое милое существо в вашем черепе. Ангел заставляет вас сюсюкать при виде щенка. Любого щенка. Даже если это не щенок, а взрослая собака. Даже если это не собака, а крыса в зоомагазине — Ангел уже пищит: «Смотри, какой НОСИК! Агу-агу, иди сюда, маленький комочек, кто это тут у нас такой сладкий?» И вы стоите, мужик тридцати лет, например в зоопарке, и агукаете на капибару по кличке Лариса. Соседи обходят вас стороной. Лариса — тоже бы обошла.

В детстве Ангел тащил домой всё, что шевелилось. Котёнка с облезлым ухом — домой. Голубя со сломанным крылом — домой. Соседского хомяка — домой, хотя тот был абсолютно здоров и вообще не ваш. Родители в ужасе: «Опять?! Выгони эту крысу!» А Ангел уже организовал в коридоре лазарет, выписал направления и ставит голубю капельницу из пипетки. Зверь предлагал отпустить голубя с балкона: «Пусть летит, природа разберётся». Ангел рыдал: «У него КРЫЛЫШКО!» И голубь жил у вас в коробке две недели, а потом начал гадить на учебники. Тогда даже Ангел согласился: пора. Но ещё три дня собирался с духом. Голубь за это время освоил школьную программу за пятый класс.

Ангел переводит бабушек через дорогу. Даже если бабушка не просила. Даже если бабушка вообще шла в другую сторону. «Вам точно не нужна помощь? Может, вам нужно вон

туда? А может, вам грустно? Вы наверное на войне воевали?» Бабушка вызывает полицию. Ангел не понимает почему.

Ангел знает наизусть весь репертуар Евы Польны. Особенно «Плачь, плачь, танцуй, танцуй». Когда в командном центре наступает уныние, Ангел врубает её на полную. «ПЛА-А-АЧЬ, ТАН-ЦУ-У-УЙ!» — поет он фальцетом. Зверь орёт басом: «Палач...палач ... беги от меня... чё там дальше...» Гений невозмутимо: «Кстати, интересная модуляция в припеве, переход из минора в мажор». А Ангелу плевать — он танцует. Потому что Ева Польна — это не музыка. Это терапия.

Ангел — главный поставщик ушных червей. Знаете это чувство, когда просыпаетесь в шесть утра, а в голове крутится припев, который вы слышали в супермаркете три дня назад? Это Ангел поставил его на повтор. У него там целая фонотека. «Плачь, плачь, танцуй, танцуй» — в топе с 2004-го. Ева Польна даже не догадывается, что она — главный ушной червь одного конкретного учёного из Бутово. Ангел включает её каждое утро. И каждый вечер. И иногда в обед. Зверь орёт: «Выключи этот ушной червь, я с ума схожу!» Ангел отвечает: «Ушной червь — это не баг, это фича. Он помогает нам чувствовать». И делает громче.

И конечно, «Король Лев». Ангел смотрел сцену с Муфасой раз, наверное, пятьдесят. Каждый раз рыдал. Потом перематывал — и опять рыдал. «Папа! Вставай!» — и Ангел лежит лицом в подушке. Зверь орёт: «ЭТО МУЛЬТИК! НАРИСОВАННЫЙ!»

Гений согласен : « ЛЬВЫ худшие отцы в природе, иногда они едят своих детей ликвидация конкурентов на место вожака!» Ангел сквозь слёзы: «Ты ничего не понимаешь! Это про семью! Про предательство! Про то, как Шрам обманул всех!» И перематывает. И снова рыдает.

Ангел — это ваш внутренний волонтер. Это он уговаривает вас скинуть деньги на операцию ребенку из Норильска. И вы скидываете. Ангел — это эмпатия в чистом виде. Без него вы бы стали эффективным менеджером с графиком в Excel и нулём друзей.

Если бы Ангел был напитком, он был бы матча-латте на кокосовом молоке. Вкусно, полезно, но стоит как завтрак на троих, и пьют его люди, которые говорят «я в ресурсе» и «это не просто кофе, это ритуал».

ТРУС

И наконец, Трус. Как вы догадались он не играет в хоккей, спорт для него зло. Самый честный из всей компании. Трус не притворяется. Он боится. Всего. Всегда. Его жизненное кредо: «А вдруг?».

Именно Трус в девятом классе «заболел» температурой 40, когда намечалась стрелка с фанатами «Динамо». «Сорян, мужики, я бы пришёл, но температура 40, смысл мне врать». И он действительно не врет! Трус искренне верит в свои 40 градусов. У него даже градусник нагревается от одного присутствия. Если Трусу дать ртутный градусник — ртуть испарится от ужаса. Это не метафора. Это медицинский факт, который Гений пытался проверить, но Трус не дал. Потому что проверка — это страшно.

В деревне, в возрасте четырёх лет, Труса случайно закрыли в тёмном сарае — шеколду заклинило. Свет погас. Тишина. Трус простоял в темноте ровно сорок секунд, после чего описался.

После фильма «Кладбище домашних животных», Трус перестал спать натри недели.

И, наконец, прыжок через гараж. Витька с третьего подъезда поспорил с ним на жвачку «Turbo», что трус не перепрыгнет с одного гаража на другой. Расстояние — метр. Высота — три метра. Зверь кричал: «ДАВАЙ! МЫ — ОРЁЛ! МЫ — ПТИЦА!» Ангел предлагал сначала помолиться. Гений рассчитывал траекторию. Но Трус вцепился в пульт и орал: «НЕТ! МЫ УПАДЁМ! МЫ СЛОМАЕМ НОГУ! ИЛИ ШЕЮ! ИЛИ ВСЁ СРАЗУ!» Витька ржал месяц. Трус сказал, что ему все равно.

В 17 лет Витя сломал себе ногу, упав с мотоцикла и все лето а проходил в аппарате иллизарова. Трус ликовал - «и кому теперь смешно Витя?»

Остальные жители коробки просто молча переглядывались – давая возможность трусу смаковать свой триумф.

Трус ненавидит купание в неизвестных водоемах, дальние путешествия, любые аттракционы или экстремальные виды спорта, sms от МЧС, тесные спортзалы с брутальными кавказцами, лифты, высоту, острые предметы, полицию, повышение по службе, новые отношения, ночные звонки в домофон и белок в парке, потому что бешенство.

Трус — это ваш встроенный антивирус. Проблема в том, что он блокирует вообще всё. Звонок с незнакомого номера? Не брать. Письмо от начальника с темой «Зайди»? Спрятаться в туалете до конца рабочего дня и не дышать. Девушка в баре улыбнулась? Она, наверное, обозналась, или это скрытая камера, или она хочет продать нам БАДы. А если она искренне заинтересована? Нет, это исключено. У нас же прыщ на подбородке. И зарплата 75 тысяч. Какие могут быть отношения?

Трус просыпается раньше всех. Пока Гений анализирует сон на предмет скрытых смыслов, а Зверь досматривает эротическую часть с коллегой из бухгалтерии, Трус уже мониторит новости. Через минуту он в панике: «Ребята! Курс доллара! ЦБ повысил ключевую ставку! ВОЗ сообщила о новом штамме! А если локдаун?! Надо срочно заказывать гречку, туалетную бумагу, антисептик, спички, соль, сахар, консервы, батарейки, пауэрбанк, и... презервативы? Нет, презервативы не надо, у нас всё равно никого нет и не будет, мы умрём в одиночестве, зато меньше риск от кого-то заразиться».

Трус — единственная причина, по которой вы до сих пор живы. Без него Зверь бы прыгнул с парашютом без инструктора, Гений вложил бы все деньги в криптовалюту «Шаурма-Коин», а Ангел поехал бы волонтером в горячую точку санитаром. Трус всех тормозит. Все его ненавидят.

Если бы Трус был прогнозом погоды, он звучал бы так: «Местами облачно, возможны осадки, вероятность урагана 12%, рекомендуем остаться дома и накрыться одеялом. А лучше — переехать в бункер. В бункере тоже свои минусы: там темно, и, возможно, там уже кто-то живёт. Но это не точно.

Каждое утро, ровно в 6:59, за минуту до будильника, все четверо собираются в командном центре. Пульт один. Кнопок много. Самая большая — «СДЕЛАТЬ ГЛУПОСТЬ» — заклеена скотчем с 2009 года, но Зверь каждую ночь отковыривает его ногтем. У него уже ноготь стальной. Самая незаметная — «ПРИНЯТЬ ВЗВЕШЕННОЕ РЕШЕНИЕ» — покрыта пылью, ей не пользовались ни разу. Есть кнопка «ПОЗВОНИТЬ МАМЕ». На ней амбарный замок, ключ от которого Трус выкинул в ухо в 2018-м, когда мама спросила: «А когда ты уже женишься, сынок?» Замок с тех пор ржавеет.

И начинается торг. Кто сегодня за рулём? Кто будет принимать решения? Кто определит, каким этот день войдёт в историю? И все это внутри одной конкретной головы нашего героя.

Наш герой — Стас. Станислав Александрович Масло, если полностью. Тридцать лет. Научный сотрудник в Институте когнитивных исследований. Зарплата — 75 тысяч рублей. Стас снимает однушку на окраине. У него есть старый чайник «Тефаль», который не выключается сам, и машина «Мазда», которая не заводится с первого раза. Он разрабатывает нейросеть «Стержень» — которая должна угадывать настроение человека по голосу. Ирония в том, что своё настроение Стас не может угадать даже после трёх чашек кофе.

А ещё у него есть мама, которая регулярно звонит и рассказывает про Валеру — сына маминой подруги. Валера — Старший оперативный инженер. Зарплата — 8 тысяч долларов. Живёт на Бали. Дышит диафрагмой. Ест авокадо. Не ест майонез. И кажется, Валера — это

всё, чем Стас не стал. Валера — это ходячее обвинение. Валера — это если бы Вселенная каждый день говорила: «Ты мог бы быть лучше, но ты выбрал однушку на окраине».

Кстати, мы представили не всех героев головы Стаса, есть и пятый. В тёмном углу командного центра, за стойкой с оборудованием, которое никто не включает, мигает зелёный индикатор. На нём надпись: «ДУХ. Не беспокоить до критической отметки».

И критическая отметка, поверьте, уже близко.

Поехали.

Глава 1. Дорогой бензин и дешёвый дофамин.

Будильник сработал в 7:00. Мелодия — стандартный рингтон «Сяоми», от которого даже у кофе случается депрессия. Стас открыл глаза и сразу понял: что-то не так. В командном центре было слишком шумно для такого раннего часа.

Зверь: «Может, ещё полчаса? Ну чё мы там не видели, в этой науке? Открытий не делаем, зарплата — слёзы. Давай сон досмотрим. Там Марина из лаборатории без халата. В смысле, вообще без всего. И она говорит: «Стас, твой „Стержень“ — покажи, давай обсудим его архитектуру поближе, я тут прилегла на диван исключительно в научных целях»».

Гений: «Марина без халата — не научная гипотеза, а фантазия с нулевой доказательной базой. За всю историю наблюдений Марина проявила интерес ровно один раз: когда спросила, не мы ли съели её йогурт из офисного холодильника. Йогурт, кстати, съел Рыбкин. Я видел. Но не сказал. Это называется „этическая дилемма“. Или „не моё дело“. Второе вероятнее».

Трус: «Это был не наш йогурт! Мы не трогали йогурт! Но она посмотрела с подозрением! Я запомнил этот взгляд! Она думает, что мы — йогуртовый вор! Теперь при встрече я отвожу глаза! А если она расскажет всем? А если нас уволят за кражу йогурта? Это же хищение! Уголовная статья!»

Ангел: «Марина — хороший человек. Просто у неё был трудный день. Может, подарить ей цветы? Или печенье? Или спеть „Ну прочитай мои письма

Или сожги все мои песни,

Я не та.?» Это всегда поднимает настроение. Даже йогуртовым вора.

Зверь: «Петь Еву Польну коллеге с четвертым размером груди в лаборатории — это харрасмент, Ангел!»

Ангел: «Это не харрасмент! Это эмпатия!»

Зверь: «Эмпатия — это когда ты слушаешь, а не заставляешь слушать себя».

Стас сел на кровати. Командный центр выглядел как коворкинг после банкротства стартапа: четыре продавленных кресла, доска с надписью «ПЛАН НА МЕСЯЦ» (абсолютно пустая, только в углу приписано «купить гречку»), и один пульт управления. На пульте кнопки: «ПОЕСТЬ», «ПОБОЯТЬСЯ», «ПОЖАЛЕТЬ», «ПОСЧИТАТЬ». И большая красная — «СДЕЛАТЬ ГЛУПОСТЬ». Зверь держал палец на ней, делая вид, что просто разминается. Как кот, который сидит на краю стола и смотрит на вазу. Все знают, что будет дальше.

— Доброе утро, — сказал Стас вслух. — Кто сегодня главный?

Ответа не было. Они уже дрались за пульт. Трус пытался дотянуться до кнопки «ОСТАТЬСЯ ДОМА И ПРИТВОРИТЬСЯ МЕРТВЫМ», которую сам прикрутил скотчем в феврале 2022-го. Скотч пожелтел, но держал. Как и сам Трус. Из последних сил. На чистом упрямстве.

Через полчаса Стас стоял на заправке «Лукойл». АИ-95 — 70 рублей 20 копеек. Цифры на табло бежали быстрее, чем его карьерные перспективы. Быстрее, чем инфляция. Быстрее, чем Валера с Бали отвечает на рабочие письма.

— Тысяча рублей, — сказал он заправщику.

Заправщик — мужик с лицом человека, который видел всё: доллар по 30, доллар по 120, клиентов, которые пытались заплатить мелочью, и одного чудака, который заправлял «Ладу» сотым бензином, потому что «она заслужила». Звали его, кажется, Колян. А может, и нет. Но пусть будет Колян.

— Тысяча? А чё так скромно? Боишься, полный бак пробьёт дыру в бюджете?

— Боюсь, что полный бак пробьёт дыру в пространственно-временном континууме. В Японии уже выпустили транспорт на водороде, слыхал? Что будете делать когда все перейдут на электричество и водород ?

Заправщик уважительно кивнул:

— Я что буду делать? Сдохну, епта. Я курю две пачки в день и нюхаю бензин бесплатно. Это мой социальный пакет. Ты не поверишь, но после восьми часов с ароматом АИ-95 жизнь кажется ничего такой. Аромат АИ-98 — уже слишком. А сотый — это вообще галлюцинации. Там единороги.

— Может, мне тоже в заправщики? — задумался Стас. — У меня вышка. Я мог бы нюхать премиум-сегмент.

— У тебя вышка, Масло. Ты ж учёный. Учёные нюхают реактивы и потом создают машины на водороде. Это разный профиль. У вас там ацетон, этанол, этиловый эфир... У нас — АИ-95. Это как сравнивать симфонический оркестр и балалайку. Оба хороши, но по-разному.

В командном центре тем временем шло экстренное совещание.

Зверь (бьёт кулаком по столу, стол трещит по шву): «СЕМЬДЕСЯТ РУБЛЕЙ ЗА ЛИТР! СЕМЬ-ДЕ-СЯТ! ДА Я ПОМНЮ ВРЕМЕНА, КОГДА НА ТЫСЯЧУ МОЖНО БЫЛО ЗАПРАВИТЬ ПОЛНЫЙ БАК, КУПИТЬ ТРИ ЧЕБУРЕКА, ПАЧКУ СИГАРЕТ И ЕЩЁ ОСТАЛОСЬ БЫ НА ДЕШЁВЫЙ ЛАГЕР! А ТЕПЕРЬ ТЫСЯЧА — ЭТО БЕНЗИН И ЧУВСТВО ВИНЫ!»

Гений: «Ты помнишь 2005 год. С тех пор доллар вырос в четыре раза. Чебуреки подорожали в шесть. Лагер из дешёвого стал крафтовым и стоит как одна восьмая нашей зарплаты за бутылку. Презервативы нам всё равно не нужны — статистика говорит, что при текущем уровне социальной активности мы используем их реже, чем меняем масло. А масло мы не меняли уже восемь тысяч километров. Это не шутка. Это сервисная книжка. Я проверял».

Трус: «Кстати, о масле! Двигатель на грани! Я слышу этот стук даже во сне! Тук-тук-тук! это шатун! ШАТУН СТУЧИТ! А если мы заклиним прямо в пробке?! Представляете — МКАД, час пик, мы встаём, сзади сигналият, а мы — клин! И все объезжают и смотрят! И кто-то снимет нас на телефон! И выложит в VK Клипы. Кринж.

Ангел: «Может, маслу просто грустно. Оно работает в тяжёлых условиях. Его не ценят. Давайте скажем ему спасибо. Масло — оно как мы. Его жмут, а оно течёт. Масло — это лирический герой нашего времени».

Зверь: «Ты предлагаешь благодарить моторное масло? Встать на колени перед канистрой и сказать: «Спасибо, Castrol, за твою вязкость, без тебя бы мы заклинили ещё на прошлой неделе»?»

Ангел: «Благодарность — это важно. Масло старалось. Как Муфаса».

Зверь: «Опять Муфаса. Моторное масло — не Муфаса. Муфаса — лев. Масло — ископаемое. В отличие от Муфасы, масло не разговаривает с облаков. Если твоё масло разговаривает с облаков — ты перегрел двигатель».

Ангел: «Ты просто не умеешь слушать масло».

Гений: «Так, стоп. Пока вы обсуждаете метафизику смазочных материалов — у нас на счету минус тысяча. И ещё надо доехать до работы».

Трус: «А если мы не доедем?».

Стас заплатил. Сел в машину. Стрелка бензина дёрнулась чуть выше нуля, как будто машина саркастически приподняла бровь и сказала: «Серьёзно? Тысяча рублей? И на этом мы поедем через всю Москву? Ты хоть представляешь, сколько я вешу? Я — полторы тонны металла и разбитых надежд японских инженеров».

— Прости, — сказал Стас машине. — радуйся, что не водород.

Машина не ответила. Но загорелся индикатор «Check».

Пробка на ТТК. Классическая московская пробка. Из разряда «ты можешь написать диссертацию, защитить её, развестись и снова жениться — и всё это не выходя из машины». Навигатор показывал: «До пункта назначения — 40 минут». Стас знал, что это ложь. Навигатор врёт так же уверенно, как риелтор говорит «тихий район с развитой инфраструктурой», а имеется в виду «окраина с одним магазином „Пятёрочка“ и круглосуточным лаем собак». Эти сорок минут превратятся в вечность, и никто за это не извинится.

Он смотрел на соседнюю полосу. Там стояла «Тесла». Белая, чистая, беззвучная, как привидение с хорошей кредитной историей. За рулём — парень в худи и с ноутбуком на пассажирском сиденье. На ноутбуке — стикер «Remote Team Lead». На заднем сиденье — пакет из «Азбуки вкуса». Из пакета торчало авокадо. Органическое. С наклейкой «ЕСО». Авокадо стояло, наверное, как бак бензина. Может, даже как два бака. И маленький капучино в придачу.

— Посмотри на него, — сказал Стас своему отражению в зеркале заднего вида. — У него автопилот. Он сейчас составляет промпт для нейросети, которая оптимизирует цепочки поставок органического комбуча в Сингапур. Зарплата — пять тысяч долларов. В Дубай летает по выходным. Он эмпатичный. Осознанный. На ретритах дышит маткой. И ест авокадо, которое стоит как половина моей зарплаты.

Гений: «Дышит диафрагмой. Матка — это другое. Матка — это гинекология. Диафрагма — это дыхание. Это разные органы с разной функцией. Не надо их путать».

Зверь: «Да какая разница! Главное, что он на „Тесле“, а мы на „Мазде“ с „Check“! Мы проиграли! Мы — аутсайдер в гонке за успехом! Мы даже не на старте! Мы забыли, где старт! Нам не выдали карту!»

Ангел: «Мы не проигравшие. Мы альтернативно успешные. У нас свой путь. Мы как бабочка в коконе. Бабочка не торопится. Она зреет».

Зверь: «Бабочка сдохла в коконе. Кокон — это однушка в Бутово с чайником, который не выключается. Бабочка не выжила. У бабочки были просрочки по платежам».

Ангел: «Чайник не выключается, потому что ему одиноко! Он хочет внимания! Он кипит от неразделённой любви!»

Зверь: «Чайник — бытовой прибор! У него нет чувств! Он не смотрел „Короля Льва“! Он не плакал над Муфасой!»

Ангел: «Ты не знаешь наверняка, Может, он ИИ! Может, он тоже плакал! Ты спрашивал у чайника?! Нет! Ты только кипятишь его и уходишь! Ты абьюзишь чайник!»

Трус: «А если его нейросеть лучше нашей? А если „Стержень“ никому не нужен? А если мы так и умрём в этой пробке, и нас найдут через три дня, и в новостях скажут: «Мужчина скончался на ТТК, рядом обнаружен прототип нейросети, которая угадывает настроение. Ирония судьбы: нейросеть зафиксировала уровень отчаяния 94% за секунду до смерти». И все будут смеяться. И Валера тоже. И мама заплачет, но сквозь слёзы скажет: „Я же говорила ему — не пей ты эти энергетики“».

В командном центре воцарилась тишина. Даже Ангел перестал напевать. Зверь застыл с открытым ртом. Гений медленно снял очки и начал их протирать — верный признак того, что даже у него нет аргументов.

Гений (очень тихо): «Я проанализировал. Вероятность именно такого заголовка — 78 процентов. Журналисты любят иронию. Особенно когда она бесплатная. И особенно когда в заголовке можно обыграть фамилию».

Зверь: «„Масло в огне“... Слушай, а это даже красиво. Пусть так и напишут. Хоть какая-то эпитафия в стиле. Надгробие: «Стас Масло. 1994-2026. Заглох на обочине жизни и умер в пробке МКАДа». И QR-код на скачивание „Стержня“».

Ангел: «Нет! Мы не умрём! Мы справимся! Помните, как Симба? Он тоже думал, что всё кончено. А потом вернулся и стал королём! И победил Шрама! И гиен! И даже нашёл любовь!»

Зверь: «У нас в лаборатории полно гиен. У нас есть Рыбкин. Главная гиена. Гиены хотя бы честно жрут падаль. А Рыбкин жрёт наш ресурс и говорит, что мы мало работаем».

Стас врубил радио, чтобы заглушить внутренние голоса. И Вселенная, видимо, решила добить его окончательно. Потому что из динамиков полилось именно то, что должно было политься.

«Просто мы опавшие листья, Навсегда не вместе и вместе, А на сердце пустота, А на сердце пустота...»

Ангел: «Ребята... это знак. Вселенная говорит с нами через Еву Польшу. В пробке. На ТТК. В четверг утром. Если это не судьба — я не знаю, что такое судьба. Вселенная хочет, чтобы мы танцевали. Вселенная — наш диджей».

Зверь: «НЕТ! ВЫКЛЮЧИ! ЭТО НЕ СУДЬБА! ЭТО «РАДИО 90-х»! ОНИ СТАВЯТ ЭТУ ПЕСНЮ КАЖДЫЕ СОРОК МИНУТ! ЭТО ПЛЕЙЛИСТ ДАЛЬНОБОЙЩИКОВ, А НЕ ПОСЛАНИЕ СВЫШЕ!»

Гений: «Подтверждаю. Ротация композиции „Плачь, плачь, танцуй, танцуй“ на радио — 10 раз в сутки. Это классический ушной червь. Простой мотив, повторяющийся рефрен, эмоциональная кульминация в припеве. Ангел подсадил нас на этот ушной червь ещё в 2004-м, и с тех пор мы не можем его вытащить. Это не судьба. Это нейробиология с элементами психоакустики».

Ангел: «Маркетинг — это и есть современная мистика! Просто у маркетинга есть бюджет, а у Вселенной — нет! Но суть одна! Ева Польша — наш тотем! Наш ушной червь! Наш... наш Муфаса в мире поп-музыки!»

Трус: «А если нас слышат в соседней машине? Вдруг мы подпеваем слишком громко? Вдруг водитель „Газели“ снимет нас на телефон и выложит: «мужик на „Мазде“ рыдает под Еву Польшу в пробке, вот до чего довели цены на бензин»?!»

Зверь: «Мы не рыдаем! Это у нас... сезонная аллергия! На „Гостей из будущего“! У каждого свой триггер! У кого-то — пыльца, у кого-то — Ева Польша!»

Ангел уже не слушал. Он пустился в пляс прямо посреди командного центра. Движения были странные — помесь диско 2000-х с производственной гимнастикой. Как будто человек пытается одновременно танцевать и заряжать аккумулятор. Зверь пытался перехватить пульт, но Ангел уворачивался с грацией человека, который пересмотрел все клипы «Гостей из будущего» и теперь считает себя резервной танцовщицей. Трус закрыл лицом руками, но сквозь пальцы всё равно подглядывал. Гений конспектировал: «Интересная модуляция в припеве у нашего ушного червя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.